

Лю Юн (КНР),
*аспирантка Литературного института,
научный руководитель
проф. М. В. Иванова*

О разговорных и просторечных словах в художественном тексте и их стилистической квалификации в современной лексикографии

Использование разговорных и просторечных нелитературных языковых элементов в текстах художественной литературы вполне допустимо и традиционно. Оно служит и созданию определенной словесно-художественной атмосферы повествования, соответствующей авторскому замыслу, и созданию языкового портрета героя, и формированию экспрессивности или стилизации текста.

Разговорные и просторечные слова и выражения являются самым распространенным стилеобразующим средством в художественном тексте. Прежде всего потому, что живая народная разговорная стихия обладает огромным потенциалом как функционально-стилистических возможностей, так и художественно-выразительных средств, в ней представлен широкий диапазон эмоциональной оценочности, свободы в выборе языковых лексических элементов, их словообразовании и сочетаемости. Необработанный, «сырой», по выражению М.Горького, живой народный язык отличается от нормированного и кодифицированного выразительностью и меткостью определений и характеристик.

Кроме того, намеренное отступление от нормы, как правило, влечет за собой большую выразительность и экспрессию.

Наша цель не связана с анализом функционирования просторечных и разговорных элементов в языке художественных произведений. Интересы автора данной статьи находятся в области изучения динамики стилистической квалификации разговорной и просторечной лексики в современной лексикографии.

Иначе говоря, важно рассмотреть, как использованные современными писателями разговорные и просторечные лексические элементы отражены в современных толковых словарях русского языка, а также насколько лексика, представленная в современной художественной литературе, близка словарному составу современного русского литературного языка.

Определяя эти пласты лексики как разговорный и просторечный, принимается существующая дефиниция: это та лексика, которая характеризует устную обиходную речь носителей русского языка и которая традиционно делится на разговорную, просторечную и разговорно-сниженную. Только следует уточнить, что разговорная лексика принадлежит кодифицированному литературному языку, неся на себе все нюансы разговорной экспрессии, без которых не существует реально-речевого неофициального общения. Но если эмоциональная оценочность проявляется в яркой степени, снижая и огрубляя стилистику и семантику слова, то оно становится просторечным. Иначе говоря, в нашем понимании разговорно-сниженная лексика и есть просторечие.

Известна различная степень близости литературного языка и языка художественной литературы в разные исторические эпохи, причем значительно именно расхождение этих форм существования языка. В.В.Виноградов неоднократно указывал на то, что в эпоху дворянской культуры художественная речь была идеальной нормой литературного языка, да и само понятие литературного языка связывалось с литературой, а с конца XIX века литературный язык начал резко отделяться от поэтической художественной речи, находя опору в языке научной и газетно-публицистической прозы¹.

Происходящая в современном литературном процессе демократизация художественной речи: проникновение элементов разговорно-обиходного и разговорно-сниженного лексических пластов, а также диалектизмов (особенно у писателей-деревенщиков) — отражает не только новации языка литературы, но и произошедшие в самом литературном языке изменения, связанные с социокультурными изменениями в современном обществе: пренебрежение к нормам культуры речи, неправильное осознание свободы слова, неумелое ее использование, невозможность адекватного освоения огромной новой языковой информации, связанной с появлением неологизмов и иноязычных заимствований и под., все это влечет вулгаризацию современного русского языка, в котором возрастает употребление просторечной сниженной лексики и наблюдается обилие инвективов.

При обращении к современным лексикографическим работам становится совершенно очевидным, что на распределение стилистической квалификации слова в словаре влияет нынешний соперник художественной литературы — средства массовой информации, привлекая к себе все больше и больше общественного внимания и навязывая свои нормы использования языка в конкретных ситуациях². И хотя язык СМИ обвиняется в ограниченности, стандартизации выражений, стереотипных конструкциях, отсутствии должной выразительности (это все в лучшем

случае!), именно этот язык одновременно и воспроизводит усредненную речь сегодняшних носителей языка, и оказывает самое мощное воздействие на нее. Это реальный процесс, с которым нельзя не считаться исследователю языка.

Рассматривая проблему соотношения литературного языка и языка художественной литературы с точки зрения отражения стилистической дифференциации лексем в современных русских толковых словарях, нужно иметь в виду следующее. Конечно, каждый лексикограф понимает, что словарь литературного языка, т.е. нормативный словарь, не должен, да и не может являться словарем художественной литературы. Ведь на многих словах в художественной речи лежит печать индивидуального авторского мировосприятия, и, естественно, такое писательское словоупотребление не является объектом нормативного словаря.

Однако «обаяние яркого художественного образа, психологически вполне объяснимое стремлением представить в словарной статье образцы русской классики, незаметное смешение понятия «языковая норма» с представлением о художественном идеале приводят академические словари к описанию фактов не только общелитературного языка, но и глубоко своеобразного и неповторимого писательского словотворчества»³.

Иногда в словари включаются окказиональные авторские новообразования, иногда практической лексикографией фиксируется личностно-поэтическое восприятие или употребление слова писателем, т.е. индивидуально-авторское значение (как семантическое, так и стилистическое). Но все же чаще современные словари не отражают той стилистической маркированности лексики, которую отдельные словарные единицы приобретают в текстах современных русских писателей.

Исследователи указывают на два окончательно нерешенных вопроса по поводу соотношения литературного языка и языка художественной литературы. Это, во-первых, вопрос о хронологических границах современного литературного языка и, во-вторых, об изменении основы русского литературного языка в связи с глубокими общественно-экономическими преобразованиями, появлением новых средств массовой информации, т.е. о существенных изменениях в языковой системе и ее нормах. Другими словами, сохраняющаяся лексикографическая традиция описывать язык от Пушкина до наших дней сегодня уже реально искажает характеристику языковой системы, в особенности стилистических норм нашего времени.

В данной статье анализируется разговорная и просторечная лексика, взятая из небольшого текста популярного сегодня писателя Б.Акунина.

В рассказе Б.Акунина «Как вам это понравится?»⁴ (точнее, это глава из романа «Внеклассное чтение», но в сборнике это произведение фигурирует в качестве рассказа или новеллы) разговорно-просторечные элементы встречаются на каждой странице в большом количестве⁵.

Текст пестрит разговорно-просторечными фразами и словосочетаниями: *Я чай, дама-то бубновая вышла?* (454)⁶, *вот ещё* (460), *по всему видать* (461), *ой ли?* (463), *он хоть в университетах не учился* (466), *пускай его сидит* (468), *будто и впрямь читает* (468), *эка невидаль для трехлетка* (473), *от горшка два вершка* (475), *ишь как жить-то* (476), *да что с неразумного взять?* (476), *на-ка вот, полюбуйся!* (477), *все как по маслу пошло* (478) и под.

Обнаруженные у Акунина слова с ярко выраженной разговорной и просторечной окраской были сверены со словарями⁷.

Оказалось, что многие слова в них не зафиксированы. Например, в словарях нет приставочных глаголов *выпороть* (476), *обсказывать* (467), *пошлепывать* (468), *посверкивать* (457), *подсеменить* (458), *позататься* (472), *понашить* (457), *скумекать* (471), *поотвернуться* (458), *распешить* (462), *бесприставочного геройствовать* (456), *причастия ненасытимый* (469), *нет имен кофей* (454), *малек* в знач. «малец» (476), *умничка* (479), *усачка* (462)⁸, *нет сложных существительных скудоумец* (471), *скороговорливость* (472), *нет наречий жалостно* (472), *скупливо* (457), *навроде* (474), *ходко* (470), *шепотно* (476), *неявственно* (456). Большинство из этих лексем окказионального характера, и их отсутствие в словарях вполне закономерно.

Обнаруживаются только в одном из трех современных толковых словарей следующие лексемы: только в словаре под ред. Кузнецова слова *лахудра* (466) — с пометой *разг. сниж.*; *урод* (470) «о человеке с дурными свойствами характера» — с пометой *разг.*; *бурливость* (473) — без помет; *жалостливо* (454) — с пометой *разг.*; *ходко* (470) — с пометой *разг.*; *стрекотать* (476) в значении «быстро говорить» — с пометой *разг.*; в словаре Ожегова и Шведовой наречия *наособицу* (458) и *посейчас* (472) с пометой *прост.*

Лишь некоторые слова получают в данных словарях одинаковую стилистическую квалификацию. Так, с пометой *разг.* фиксируются глаголы *болтать* (471), *одолеть* (477) в значении «затратив много труда, преодолеть что-н.», *вышибить* (456), *залечиться* (457), *ухмыльнуться* (465), *ковылять* (470), *пичкать* (476), *имена невидаль* (473), *(с) лишком* (468), *привереда* (477), *пискун* (469), *наречие поначалу* (469), *частицы (на) авось* (459) и *нате* (454).

Как правило, разговорные и просторечные лексические единицы стилистически оцениваются в современных словарях различно. Например, наименования лиц с уменьшительно-ласкательными суффиксами: *маменька* (454)⁹ — словари Ожегова и Ожегова и Шведовой дают сложную помету *разг. уст.*; в словаре под ред. Кузнецова словарной статьи на это слово нет, но как производное от *мама* оно приводится с пометой *ласк.*;

папенька (454) — Ожегов дает с пометой *разг. устар.*; Ожегов и Шведова с пометой *устар.разг.*; в словаре под ред. Кузнецова словарной статьи на это слово также нет, но как производное от *папа* оно приводится с пометой *устар. почтит.* [здесь необходимо обратить внимание на то, что слова *маменька* и *папенька*, совершенно стилистичес-

ки идентичные по любым лексикологическим и лексикографическим критериям, по-разному квалифицируются в словаре Кузнецова];

мальчишечка (475) — в словарях Ожегова и под ред. Кузнецова это слово не фиксируется; у Ожегова и Шведовой как производное от *мальчик* квалифицируется как *прост.*;

дурачок (468) — в словаре Ожегова оно приводится как производное от *дурак*, при этом *дурак* с пометой *разг.*, а *дурачок* с пометой *уменьш.*; в словаре под ред. Кузнецова также фиксируется в словарной статье на *дурак*, но здесь *дурак* с пометами *бранно* и *разг.*, а *дурачок* — *уменьш.-ласк.*; словарь Ожегова и Шведовой дает его на собственную словарную статью с пометой *разг.*;

офицерик (457) — в словарях Ожегова и Ожегова и Шведовой данная лексема не получает фиксации; в словаре под ред. Кузнецова отмечено в статье на *офицер* как *ласк.*

Лексема *матушка* (455) различно квалифицируется современными толковыми словарями русского языка: в словаре Ожегова с пометой *устар.* (если относится к *мать*), с пометой *прост.* (если является обращением к пожилой женщине); словарь Ожегова и Шведовой относит ее к *устар.* и *разг.*; словарь Кузнецова фиксирует с пометами *трад.-нар.* (обычно *ласк.*, *почтит.*).

Грубые просторечные наименования лиц женского пола дают такую картину по словарям:

девка (477) в словарях Ожегова и Ожегова и Шведовой квалифицируется как *уст.* и *прост.*; в словаре Кузнецова в зависимости от значения как *разг.-сниж.*, или *грубо-прост.*, или *устар.* (в знач. «крестьянка»);

дура (476) в словаре Ожегова не имеет собственной словарной статьи и фиксируется как производное к *дурак* с пометой *разг.*; в словаре Ожегова и Шведовой трактуется как *разг.*, обычно *бранное*; в словаре Кузнецова дано с пометой *бранно*, *разг.*;

лахудра (466) отсутствует в словарях Ожегова и Ожегова и Шведовой; в словаре Кузнецова квалифицируется как *разг.-сниж.*

Укажем еще на два существительных, называющих лица, которые также фиксируются словарями по-разному:

выродок (472) в словаре Ожегова сопровождается пометами *разг. презр.*, в словаре Ожегова и Шведовой дается только с пометой *разг.*, в словаре Кузнецова как *бранно*;

трехлеток (473) Ожеговым приводится как *разг.*, в словаре Ожегова и Шведовой фиксируется без помет, в словаре Кузнецова отсутствует.

Обнаруженные в тексте существительные с уменьшительно-ласкательными суффиксами, характерные для разговорной сферы употребления, также приводятся словарями с различными пометами:

волосенки (469) — с пометой *разг.* в словарной статье на *волос* в словаре Ожегова; как *уменьш.* в словарной статье на *волос* в словаре Ожегова и Шведовой; как *ласк.* в словарной статье на *волос* в словаре Кузнецова;

глазенки (469) — также не имеет в словарях отдельной словарной статьи и приводится как производное в словарной статье на *глаз* только в словаре Ожегова с пометой *ласк.*; в словаре Ожегова и Шведовой с пометой *уменьш.* только *мн.*; в словаре Кузнецова квалифицируется как *уменьш.-ласк. мн.*;

годок (464) словарем Ожегова квалифицируется как *разг.*, словарями Ожегова и Шведовой и Кузнецова приводится без помет, т.е. как нейтральное;

спаленка (470) дается в словарной статье на *спальня*; в данном случае словари Ожегова и Ожегова и Шведовой трактуют это слово как *уменьш.*, а словарь Кузнецова как *уменьш.-ласк.*

Для полноты картины укажем еще на три имени существительных, выбранных из текста и сверенных со словарями, которые также трактуются по-разному:

рожа (477) «лицо» словарями Ожегова и Ожегова и Шведовой приводится с пометой *прост.*, словарем Кузнецова с пометами *грубо*, *разг.*;

рубаха (465) словарями Ожегова и Ожегова и Шведовой дается без помет, словарем Кузнецова с пометой *разг.*;

утеха (464) словарем Ожегова и Шведовой квалифицируется как *разг.*, словарями Ожегова и Кузнецова приводится без помет, т.е. как нейтральное.

В целом отсутствие единства мнений относительно стилистической квалификации словари обнаруживают и при фиксации бесприставочных и приставочных глагольных образований, которые в тексте носят ярко выраженную разговорно-просторечную окраску, например:

гадить (470) «испражняться» Ожеговым дается без помет, словарем Ожегова и Шведовой отмечается как *прост.*, словарем Кузнецова как *разг.*;

заголяться (463) в знач. «обнажать часть тела, подняв край одежды» в словаре Ожегова помечается как *разг.*; в словаре Ожегова и Шведовой как *прост.*; в словаре Кузнецова отсутствует;

запамятовать (455) в словаре Ожегова приводится с пометой *разг.*; в словарях Ожегова и Шведовой и Кузнецова дается без помет, т.е. квалифицируется как нейтральное;

заработь (456) с пометой *прост.* обнаруживается в словарях Ожегова и Ожегова и Шведовой; с пометой *разг.* приводится в словаре Кузнецова;

издохнуть (457) словарем Ожегова не фиксируется; словарем Ожегова и Шведовой дается в статье на *дохнуть* с пометой *прост. пренебреж.*; в словаре Кузнецова с уточнением (если речь идет о человеке) квалифицируется как *грубо*;

каркать (476) «говорить, предвещая что-н. неприятное, наговаривать» словарем Ожегова оценивается как *прост.*, словарем Ожегова и Шведовой как *разг.неодобр.*, словарем Кузнецова только как *неодобр.*;

клюнуть (464) в значении «попасться на удочку» с пометой *разг.*

фиксируется только в словаре Ожегова и Шведовой; в словарях Ожегова и Кузнецова в этом значении отсутствует;

поспешать (476) словарями Ожегова и Ожегова и Шведовой дается как *устар.*, словарем Кузнецова как *нар.-разг.*;

пялиться (462) квалифицируется словарями Ожегова и Ожегова и Шведовой как *прост.*; словарем Кузнецова как *разг.-сниж.*;

серчать (466) словарями Ожегова и Ожегова и Шведовой приводится с пометой *прост.*, словарем Кузнецова с пометой *трад.-нар.*;

тыкать (466) в значении «совать, пихать» словарями Ожегова и Ожегова и Шведовой также дается с пометой *прост.*, словарем Кузнецова — с пометой *разг.*;

убиваться (476) как *прост.* квалифицируется словарями Ожегова и Ожегова и Шведовой, словарем Кузнецова дается с пометой *разг.*;

уволочь (471) квалифицируется как *прост.* в словарях Ожегова и Ожегова и Шведовой; словарем Кузнецова как *разг.-сниж.*

Наконец, укажем на различия в квалификации выявленных в тексте наречий:

впрямь (468) словарями Ожегова и Кузнецова дается с пометой *разг.*, словарем Ожегова и Шведовой как *прост.* и *обл.*;

назавтра (470) в словаре Ожегова приводится как *прост.*; в словарях Ожегова и Шведовой и Кузнецова как *разг.*;

несолоно (472) в выражении *несолоно хлебавши* словарем Ожегова оценивается как *прост.*, *шутл.*, словарем Ожегова и Шведовой как *разг.*, словарем Кузнецова как *шутл.*;

посейчас (472) с пометой *прост.* фиксируется только в словаре Ожегова и Шведовой и отсутствует в других словарях.

Таким образом, на 52 зафиксированных словарями лексемы (среди выбранных нами из текста Б.Акунина) только 14 получают в современных словарях одинаковую стилистическую квалификацию. Это чуть меньше 27 процентов. Другими словами, больше 70% разговорных и просторечных слов, отобранных из текста Б.Акунина, в разных словарях оценивается по-разному с точки зрения их стилистической характеристики.

Рассмотренный лексикографический материал свидетельствует о том, что, во-первых, современные толковые словари русского языка достаточно активно включают слова разговорной и просторечной стилистической отнесенности в свои словники, что отражает, скорее всего, реальный процесс вхождения этих лексических элементов в современный литературный язык, за счет чего увеличивается объем общенародной лексики, обновляется и обогащается ее состав.

Во-вторых, в словарях отсутствует единство стилистической квалификации данных лексем; и такое положение возникает не только в связи с традиционным недостатком неразработанности метаязыка современной лексикографии, но более всего зависит от неразработанности собственно стилистических критериев оценки слов в русском языке.

По существу проведенный анализ демонстрирует фактическое отсутствие разграничения нейтральных и разговорных, разговорных и

просторечных лексем в современной лексикографии, что, скорее всего, отражает разрушение норм в современном русском литературном словоупотреблении.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: *Виноградов В.В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв. М., 1938. С. 386.
- ² См.: *Денисов П.Н.* Лексика русского языка и принципы ее описания. М., 1980. С. 51.
- ³ *Горбачевич К.С.* Словарь литературного языка и язык художественной литературы // Словарные категории: Сб. ст. Отв. ред. Ю.Н. Караулов. М., 1988. С. 156.
- ⁴ *Акунин Б.* Как вам это понравится? // Сб.: «Пятиконечная звезда». М., «Зебра Е, ЭКСМО», 2003. — С. 453-479.
- ⁵ В данном произведении на 26 страницах обнаружено 78 разговорных и просторечных лексических элементов: маменька (454), кофей (454), жалостливо (454), нате (454), запомнать (455), матушка (455), неявственно (456), заробеть (456), геройствовать (456), вышибить (456), офицерик (457), папенька (457), залечиться (457), издохнуть (457), посверкивать (457), понашить (457), скучливо (457), подсеменить (458), наособицу (458), поотвернуться (458), на авось (459), беспременно (460), подле (461), пялиться (462), распотешить (462), усачка (462), заголяться (463), годок (464), клонуть «попасться» (464), утеха (464), рубаха (465), ухмыльнуться (465), лахудра (466), серчать (466), тыкать (466), обсказывать (467), пошлепывать (468), впрямь (468), пискун (469), глазенки (469), ненасытимый (469), волосенки (469), поначалу (469), спаленка (470), на завтра (470), ходко (470), ковылять (470), урод (470), гадить (470), скумекать (471), болтать (471), уволочь (471), скудоумец (471), посейчас (472), жалостно (472), несолоно (472), выродок (472), позатаиться (472), скороговорливость (472), бурливость (473), трехлеток (473), навроде (474), мальчишечка (475), шепотно (476), пичкать (476), убиваться (476), стрекотать «быстро говорить» (476), поспешать (476), сердешный (476), выпороть (476), дура (476), каркать «наговаривать» (476), малек «малец» (476), девка (477), одолеть (477), привереда (477), рожа (477), умничка (479).
- ⁶ В скобках указываются страницы текста, на которых обнаружен данный лексический материал.
- ⁷ В работе использовались словари:
Ожегов С.И. Словарь русского языка. // Под ред. Л.И. Скворцова. 24-е изд., исправленное. М., 2003.
Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., дополненное. М., 2001.
Современный толковый словарь русского языка. Автор проекта и главный редактор С.А. Кузнецов. Санкт-Петербург, 2001.
- ⁸ Нужно заметить, что существительное *усач* «человек с усами» фиксируется во всех трех словарях с пометой *разг.*
- ⁹ Это и некоторые другие слова несколько раз употреблены в тексте, но приводятся они лишь с одной страничной фиксацией.